

ВВЕДЕНИЕ

Меж нимбом и рогами: Образ П.А.Столыпина сегодня

одернизация современного российского общества, процессы перемен в экономической, политической и идеологической жизни страны стали причиной переосмыслиния исторического прошлого России. Многое из происходящего ныне – поиск путей выхода из кризисной экономической ситуации, становление парламентского строя, соотношение реформаторских и революционных преобразований – имеет аналог в отечественной истории конца XIX – начала XX века. В связи с этим обращение исследователей к проблемам государственного и общественно-политического развития России в начале XX века позволяет объёмней, глубже проанализировать опыт реформ, уяснить проблемы адаптации к ним различных социальных слоев.

На современном этапе развития историографии все большее внимание уделяется выявлению в прошлом альтернативных возможностей развития, реализация которых привела бы к иному ходу, другим результатам. Одна из проблем, на которой сфокусировалось множество споров и дискуссий – столыпинская аграрная реформа и личность последнего имперского реформатора.

Петр Аркадьевич Столыпин особо выделяется среди выдающихся государственных и политических деятелей императорской России вековой давности: он стремился защитить устои государственности не заклинаньями, а делом: осуществлением либеральных реформ, призванных ускорить процесс модернизации страны.

Многие десятилетия советской эпохи его жизнь и деятельность освещалась в угоду господствовавшей марксистско-ленинской доктрине. Последний российский реформатор однозначно карикатурился в научных исследованиях как охранитель самодержавного строя, консерватор, водрузитель виселиц – “столыпинских галстуков”; время проведения реформ маркировалось школьными и вузовскими учебниками как “период столыпинской реакции”. Также негативно оценивалась политика П.А.Столыпина, направленная на поиск равнодействующей силы, способной перевести энергию страны из лихорадки революционного хаоса на путь выздоровления экономики, укрепления государственного строя.

Хотя к 130-летию П.А.Столыпина в начале 1990-х было опубликовано немало посвященных ему работ, многие аспекты жизни и деятельности все еще остаются недостаточно изученными. На наш взгляд, неполно изучена его семейная жизнь, хотя хорошо известно: именно семья способствовала формированию ценностных ориентиров многих дворян, вступавших на путь военной и государственной службы (а также покидавших его).

Даже еще ранее, со II половины 1980-х, возникла потребность критически переосмыслить многие стереотипы, связанные с личностью П.А.Столыпина. Исследовать влияние ценностных ориентаций на модели поведения Личности, Политика актуально в связи с ролью духовной жизни в развитии общества. Изучение образа мыслей героев событий, мотивации их поступков, персональных и групповых представлений позволяет узнать исторический процесс во всем его многообразии, понять эпоху изнутри, с точки зрения человеческого измерения общественных процессов. Анализ системы отношений “общество- власть” также немыслим без рассмотрения проблем формирования ментальности, установок мировосприятия и сознания личности и социальных групп, трансформации поведения. Государственная деятельность Столыпина выпала на сложней-

шее для России время. Ему пришлось не только решать задачу вывода страны из революционного кризиса, грозившей перерастти в неуправляемый хаос, но делать это предложив обществу программу системных реформ. Для наиболее глубокого и адекватного понимания событий начала XX века необходимо обратиться к игнорировавшейся долгое время в отечественной историографии теме личностных аксиологических установок государственных политиков.

П.А.Столыпин делал ставку на создание в России слоя среднего класса, в который должны были войти уже при его жизни крестьяне-хуторяне и отрубники, укрепившие землю в частную собственность, что объективно помогало установить стабильность в обществе, резко сократить социальные катаклизмы в стране. Столыпин осознавал необходимость реформирования и структурных изменений органов власти. Органично сочетая верность монархическому строю и преданность императору Николаю II, он одновременно считал необходимым взаимодействие между верховной властью и представительными учреждениями – Государственной Думой и Государственным Советом, с помощью которых можно было бы усилить эффект реформ. Премьер осознавал всю пагубность мгновенных радикальных перемен, которые, как правило, быстро ввергали народ в очередную смуту с непредсказуемым продолжением. Его сдержаный путь разрешения проблем во многом схож с неторопливостью современных российских политиков.

Вокруг имени П.А.Столыпина наросло немало мифов и спекуляций, которые заполонили и публистику, и научные труды. В исторической литературе встречаем самые разноречивые суждения – от критики в стиле Зоила до неумеренных похвал, уместных только на похоронах.

Сегодняшняя задача реформировать государственный и общественный строй России, неопределенность программы модернизации экономики делают актуальной проблему нашего исследования как в научно-познавательном, так и в общественно-политическом аспектах.

Хронологические рамки исследования охватывают период активной общественно-политической деятельности П.А.Столыпина: с 1884 г., поступления на службу в Министерство внутренних дел, до убийства в Киеве в 1911 г. В исследовании при-

водятся биографические данные, которые помогают многое прояснить в характере героя и в социально-психологической мотивации его действий.

Проблематика исследуемой темы далеко неодинаково представлена в исторической литературе. Особенно это характерно для первого этапа изучения жизни и деятельности П.А.Столыпина, который охватывает один из наиболее сложных периодов российской истории 1906-1917 гг. В публицистических и исторических трудах, посвященных анализу биографии героя, чаще всего встречаются противоречивые и даже взаимоисключающие оценки его роли и результатов проводимой им политики. Часть историков и публицистов придерживаются сплошь положительных оценок, пафосно педалируют “былинную натуру” Столыпина, его убежденность в личной справедливости, реформаторскую непреклонность и великодержавный патриотизм.